

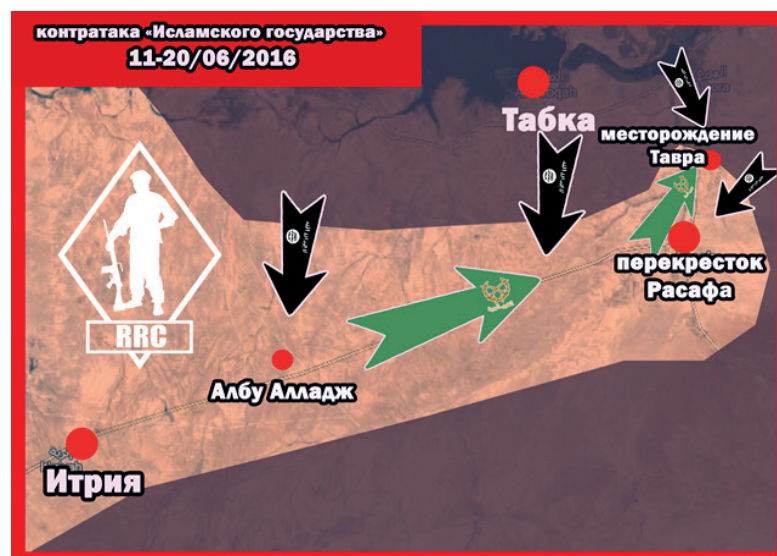
ВОЛЧЬЯ ОХОТА «ИСЛАМСКОГО ГОСУДАРСТВА» ИЛИ ПОЧЕМУ ДЕЙР ЭЗ-ЗОР СТАНЕТ СЕРДЦЕМ «ХАЛИФАТА»

**Александр Кореньков,
волонтер «Центра изучения повстанческих движений»**

Продолжается успешное наступление сирийских правительственных сил и возглавляемых курдами «Сирийских демократических сил» на остатки контролируемой «Исламским государством» территории. Один за другим пали города Сухна и Маядин, близится к завершению операция в городе Дейр эз-Зор. Казалось бы, дни проекта «халифат» сочтены и время готовить некрологи для самой террористичной из террористических организаций современности. Однако не все так просто. В конце сентября мобильные группы «ИГ» при поддержке смертников и бронетехники провели двухнедельный рейд по тылам наступающих солдат правительства Асада, захватив заодно с русскими «добровольцами» несколько населенных пунктов, включая освобожденный более года тому назад Каратьян. Что-то подобное уже случилось в прошлом году. В феврале 2016 солдаты «САА» при поддержке «Соколов пустыни» попытались нахрапом освободить военную базу в Табке. Наступление по трассе «Итрия – Ракка» продолжалось до 21 февраля, когда «ИГ» сразу с

Табку группировки. Почти аналогичная ситуация повторилась в июне 2016 года. Сирийские правительственные силы начали 2 июня наступление на столицу «халифата». Вновь основным транспортным коридором стала трасса «Итрия – Ракка». За первую неделю наступающим удалось приблизиться на 25 км. к городу Табка. Однако в результате серии ударов «ИГ» по тылам и опорным пунктам, правительственные войска были вынуждены от-

двух направлений контратаковали тылы наступающих и город Ханасер, отрезав дорогу на Алеппо, и попутно захватили Шейх Хияляль, перерезав основные маршруты снабжения наступающей на

катиться на начальные позиции, понеся потери.

Прошло более года, и «ИГ», уже на излете своего могущества, повторяет все тот же фокус с масштабными рейдами по тылам наступающего противника. Используя пустыню и свою мобильность, бойцы «Исламского государства» демонстрируют способность успешно действовать против превосходящего противника силами небольших отрядов. Они сохранили способность незаметно для авиации противника концентрировать значительные силы, чему очень способствуют особенности территории, на которой действуют мобильные отряды «ИГ». Чем меньше территории остается под властью «халифа» Ибрагима, тем большее значения для «халифата» имеет юго-восток Сирии. Почему?

ВОСТОЧНАЯ СИРИЯ И ДЕЙР ЭЗ-ЗОР

Восточная Сирия – это удивительный микс из богатейших запасов нефти и газа, слабо контролируемой правительством пустынной территории и множества враждующих друг с другом племен. Здесь, посреди пустыни, которая занимает 55% территории страны, можно встретить архаичные кочевые стоянки бедуинов на фоне современных нефтегазодобывающих станций с иностранным персоналом. Огромные просторы, несметные богатства и слабая центральная власть создали уникальные условия для всякой «нелегалщины», от контрабанды до международного терроризма. Центром притяжения денег и радикалов в данной местности всегда был город Дейр эз-Зор - столица одноименной провинции.

Сегодня провинция Дейр эз-Зор - это 18% территории Сирии или 33,6 тыс. кв. км. площади, на которой до войны проживало около 2 млн. человек или до 60 человек на кв. км (около 200 тыс. человек ютятся в столице провинции).

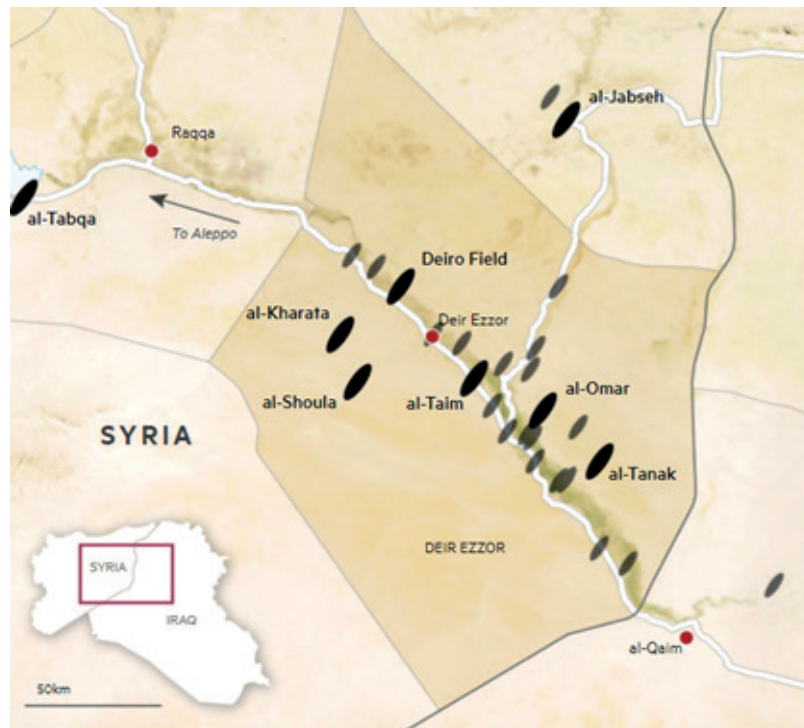
Со времен первых христиан эта местность получила название «монастыря». Сюда, в пустыню убегали оппозиционеры и бандиты всех времен и народов. О самом городе известно еще со времен римлян, когда небольшое поселение играло роль перевалочного пункта на торговом пути в Индию. Плодородная долина одной из двух крупнейших рек Месопотамии – Евфрата, давала в избытке хлеб и воду, что не могло не привлекать внимание завоевателей и поселенцев. Но настоящим золотом этой земли стала нефть.

НЕФТЬ ДЕЙР ЭЗ-ЗОРА

История нефтепромысла в Сирии началась относительно поздно. Пока соседний Ирак руками британцев добывал нефть, начиная еще с 20-х годов XX века, подмандатная французам Сирия оставалась в этом плане неразведанной и отсталой. Первые попытки добычи нефти «по-взрослому» начались в конце 40-х годов, когда Франция, ослабшая в мясорубке Второй мировой, теряла контроль над своими колониями. Получив независимость в 1946 году, Сирия открылась для жадных до наживы нефтяников. С 50-х годов начинается нефтяной бум, сердцем которого суждено было стать именно провинции Дейр эз-Зор. И если первые месторождения начали разрабатываться у цепи Карачок, на севере страны в районе турецкой границы, то самая лучшая нефть фонтанировала из земли Дейр эз-Зора. В провинции оказалось 40% всех разведанных запасов нефти,

общим объемом в 2,5 млрд. баррелей. Крупнейшими месторождениями стали ат-Танак, аль-Омар, ат-Таим, аш-Шола, Дейро, аль-Харата. Имея такое богатство под ногами, центральная власть не спешила его использовать на полную. До 2011 года Сирия производила 348 000 баррелей нефти в день [1], что в сравнении с 2, 4 млн. баррелей выдаваемых в день соседним Ираком, выглядело мягко говоря скромно.

Причин такой экономии было несколько. Одна из основных – хроническая нестабильность в регионе, где полноправными хозяевами со вре-

Карта нефте-и газовых месторождений в провинции Дейр эз-Зор

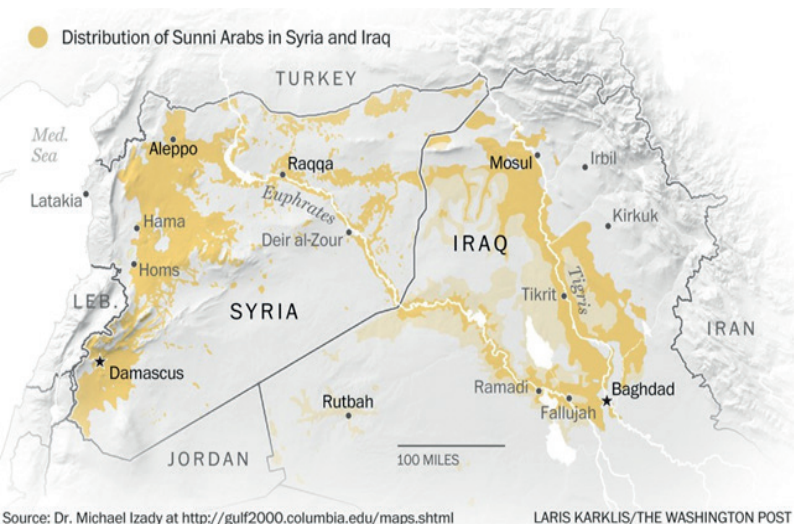
мен Османской империи оставались кочующие племена бедуинов. Мало находилось желающих вкладывать деньги в развитие бизнеса, глаз на который могли положить местные шейхи. И даже договорившись с одними, инвесторы могли ненароком обидеть другие племена. А там где обида, и до войны недалеко.

ПЛЕМЕНА В ПРОВИНЦИИ ДЕЙР ЭЗ-ЗОР

Племена в провинции, как, впрочем, и везде в Сирии, делятся на оседлых землепашцев, населяющих плодородную долину Евфрата, и кочевников-скотоводов. И те, и другие в сумме составляют до 20% населения Сирии и большую часть населения провинции. Наибольшая часть арабских племен проживает в регионе аль-Бадия или «степи», простирающейся от центральных провинций к иракской и иорданской границам. Племена живут в Джазире (территория провинции Хасака) и Хауране (плато на юго-западе Сирии).

Первые предки современных сирийских племен мигрировали в эти земли с Арабского полуострова. В 18-19 веках Османская империя, задавшись целью заселить пустынные регионы лояльным населением и получать с этого дополнительный барыш, всячески способствовала переселению арабских племен в провинцию. Семей-

в министерствах аграрной политики, внутренних дел и так далее. Лозунгом политики баасистов по отношению к племенам стало выражение «**Даετε лояльность и творите что хотите**» (**iti walaa wa-ifal ma tashaa**) [2]. Шейхи так и делали. Такая стратегия имела и свои негативные последствия. Бюджетное финансирование провинции и получаемые от нефти деньги шли на шейхов и их семьи, а не на развитие гуманитарной, социальной или экономической инфраструктуры региона. Большинство населения провинции жило в бедности. Не хватало врачей. Согласно исследованиям, проведенным в 2010 году, если в Дамаске один доктор приходился на 372 жителя, то в провинции Дейр эз-Зор – на 1 095 человек. Существовали проблемы с трудоустройством молодежи из племен. Хромало образование. Но центральное правительство мирилось с этим, понимая насколько важно сохранить лояльность шейхов. Такой подход давал свои плоды. В 1982 году, пока Асад старший бомбил засевших в Хаме исламистов из «Братьев-мусульман», племена аль-Бадии сохраняли лояльность. За это после подавления восстания, Хафез удвоил количество шейхов в парламенте [3] и раздал им новые должности в министерствах. Подобный брак по расчету сохранялся и при приемнике Хафеза Асада – Башаре. Но на всякий случай в регионе держали несколько дивизий.

Территории компактного проживания суннитов в Сирии и Ираке

ные связи некоторых из них с королевским домом Саудов сохраняются до сих пор.

Османь раздавали переселенцам плодородные земли в долинах рек Евфрат и Хабур, за что в обмен получали щедрые налоги. После развала империи, в 20-30 годах французы попытались лишить племена на востоке политических и экономических привилегий, однако безуспешно. Получив отпор от бедуинов, французы решили, что дешевле будет просто платить дань в виде субсидий в карманы местных шейхов в обмен на лояльность. Независимость Сирии не изменила традиционного подхода в общении с племенами. Дамаск, постоянно занятый конфликтами с Израилем и внутривнутриполитической грызней, оставлял бедуинов в покое и не забывая «отстегивать» им деньги за демонстрацию лояльности. В 1956 году был даже принят специальный закон «О племенах», который предоставлял шейхам право судить, карать и руководить всеми делами на территории племени, а также давал разрешение на владение оружием. Особой погоды это не делало, так бедуины по факту имели все эти «привилегии» со времен османов. С приходом к власти баасистов в 1970-х политика материальной поддержки в ответ на лояльность продолжилась. Хафез Асад, отец нынешнего руководителя Сирии, активно вовлекал племенных шейхов в политику, раздавая особо лояльным государственные посты

АРМИЯ БАШАРА

К 2011 году армия Сирии насчитывала около 220 тыс. человек, организованных в три корпуса (каждый по 50 тыс. солдат) и отдельные части. Первый корпус составлял основу армии и располагался на наиболее вероятном направлении атаки сирийской территории – со стороны Израиля. Части корпуса располагались на сирийских Голанских высотах, в горах Друз, а также прикрывали столицу Сирии – Дамаск. 2-й корпус изначально использовался для оккупации территории Ливана (1976-2005), а после выхода сирийской армии из страны, располагался возле ливанской границы для отражения потенциальной атаки со стороны Ливана. Последний, 3-й корпус, использовался для обороны внутренней территории Сирии и в качестве резерва для 1-го корпуса на случай войны с Израилем. Именно части 3-го корпуса – 3-я бронетанковая дивизия, были ударной силой в силовом подавлении восстания исламистов в 1980-х годах [4]. Основной боевой единицей сирийской армии была бригада. Костяк армии составляли механизированные и бронетанковые бригады. В составе каждой такой бригады было от 2,5 тыс. до

3,5 тыс. солдат, от 41 до 105 танков, от 31 до 105 броневых автомобилей.

В провинции Дейр эз-Зор располагались части 17-й и 18-й дивизий, по 5-6 бригад/полков, с общей численностью от 5 до 15 тыс. человек в каждой дивизии. Они занимались преимущественно охранной нефтяных месторождений и инфраструктуры. Племена и солдаты в течение многих лет спокойно сосуществовали друг с другом. Первым хватало денег и нефти, вторые были довольны спокойной и безопасной (по сравнению с первыми двумя корпусами) службой. Но все изменилось в 2011 году. Лояльные до этого племена стали одними из застрельщиков восстания, перешедшего в кровавую гражданскую войну.

ПЛЕМЕННАЯ СТРУКТУРА

Наверху племенной пирамиды в Сирии находится так называемая «кабила» или племенной союз. Это, как правило союз нескольких племен, родственников друг другу и имеющих общую территорию. «Кабилы» не привязаны к определенной территории и могут быть даже разделены границами различных государств, как например кабила племен Шаммар, разделенная ирако-сирийской границей. Ниже «кабилы» располагаются собственно племена или «ашира», которые в свою очередь делятся на кланы «фукуды», роды «хумсы» или «ибн аммы». На самом нижнем уровне находятся семьи – «аль-бейты» или «ааилы».

Крупнейшими «кабилами» в Сирии являются Шаммар, Джабури и Ениза. Крупнейшей племенной федерацией на востоке Сирии является Акидат. Сильные позиции в провинции занимают племена Багарра, Альбу Сарайя, Альбу Хабур, Альбу Лайл и другие.

На всех уровнях племенной организации, а также на уровне межплеменных отношений существуют свои конфликты и противоречия. Причины как правило банальны: деньги, территории и престиж. Иногда историческое наследие («твой прапрапрадед у моего овец увел»), иногда религиозные. При первой же возможности, эти конфликты перерастают в войну, в которой часто члены одного племени, фактически родственники, режут друг друга без зазрения совести. Когда в 2011 году в стране начались протесты, племена восточной Сирии не могли остаться в стороне от такой возможности вспомнить друг другу старые обиды. Одни, как представители кабилы Угадат, начали формировать свою самооборону - «бригады Угадат», и активно включались в войну про-

тив правительства (действовали в Хомсе и Дейр эз-Зоре). Представители данной кабилы даже вошли в состав так называемого «Совета арабских племен Сирии», оппозиционной координационной структуры, действующей в изгнании, заняли руководящие должности в структуре «Сирийской свободной армии» (генерал-майор Мухаммад Фарис, председатель военного совета «ССА» в Алеппо»). Другие племена вливались в правительственную армию. Третьи делали ставку на радикалов. Четвертые банально резали друг друга, как племя Багарра, проживающее в провинции Дейр эз-Зор. С началом гражданской войны одна часть племени, исповедующая шиизм, поддержала правительство, другая, сунниты, перешла на сторону оппозиции. Дошло до того, что родственники убивали друг друга в Алеппо [5].

ПОЧЕМУ ЛОЯЛЬНЫЕ ПЛЕМЕНА ВОССТАЛИ

Причин много, от банальной жадности («не будем делиться нефтью с Дамаском»), до желания перемен в политической системе Сирийской арабской республики. Мне же очень понравилась версия, озвученная Хайаноам Духаном [6], сотрудником Центра исследования Сирии. Оказывается, причина восстания племен – оскорбленная честь. Все как в лучших арабских сказках. Дело было так. Рано утром, 16 февраля 2011 года, в южном городе Дераа группа школьников, воодушевленная событиями в Тунисе и Египте, разрисовала школьную стену. Сорванцы написали одну простую фразу - «Твоя очередь, доктор». «Доктор» – это дипломированный офтальмолог и по совместительству президент Сирии Башар Асад. «Очередь» – тоже понятно, если вспомнить судьбы тунисца Бен Али и египтянина Мубарака.

Местные полицейские детского юмора не поняли и повязали всех, кого поймали на школьном дворе. Вместо положенных пары подзатыльников, полицейские начали детей пытаться. Их подвешивали к потолку, лишали сна и одежды, били током [7]. И так в течение двух недель. Родители задержанных попытались было договориться, но на все просьбы освободить сорванцов, им советовали «завести себе новых». Пошел слух, что приказ показательно наказать исходил от самого родственника Башара Асада, начальника сил безопасности провинции Дераа Атефа Наджиба. В конфликт попросили вмешаться местных племенных шейхов. Собрав делегацию, те пошли на прием к Атефу. В ходе разговора, часть шейхов видя упорство начальника, решила воспользоваться традиционным для племенного этикета

решением. Будучи уверенными в своем высоком положении, они сняли со своих голов «икали» (черные шнуры, закрепляющие на голове платки- «куфии») и положили перед начальником, поклявшись не одевать их до тех пор, пока дети не будут отпущены. Конечно шейхи ожидали, что в лучших традициях востока, начальник размякнет, уважительно посмотрит на стариков и отпустит с миром детишек. Но толи Атеф позабыл тонкости арабского племенного этикета, толи просто был в плохом настроении, но вместо уступки, он сгреб все «икали» и выбросил их в помойку, а шейхам приказал валить пока ноги носят. Те в ответ очень обиделись, ведь «икали» в племенной морали, символ чести и власти шейха, а тут такое обращение. Об оскорблении чести уважаемых родственников почти сразу же узнали (спасибо социальным сетям и мобильным телефонам) в других частях страны. А тут еще и молодежь в Дераа валит на улицы, призывая к революции. Началась стрельба, появились первые погибшие. Шейхи посоветовались и решили, что, если начинать, так с музыкой, то есть с оружием в руках.

РЕВОЛЮЦИЯ В ДЕЙР ЭЗ-ЗОРЕ

Насколько изложенный выше сценарий восстания реален, судить сложно. Что точно известно, так это то, что в ответ на расстрел силовиками мирной демонстрации в Дераа [8], протесты быстро охватили Дамаск, Хаму, Дейр эз-Зор. Там тоже полиция и военные попытались сперва решить все силой, но обломались. Пошли аресты. Но сопротивление только ширилось, охватив даже традиционный опорный пункт правящей династии – провинцию Латакия. Поняв, что дело серьезное, Асад в начале апреля инициирует политические реформы, параллельно обещая поднять всем бюджетникам зарплату, а курдам дать гражданство (до этого они считались «иностранцами» в родной стране). Был уволен губернатор Дераа, из тюрьмы выпустили зачинщиков революции – подростков, обмаравших школьную стену. Но этого протестующим было мало. Они требовали больше реформ, поглядывая на опыт египтян, скинувших поднадоевшего за 30 лет Мубарака.

Устав торговаться, Асад решил начать полномасштабные военные действия против протестующих (позже подобную ошибку в Рамади повторит сосед Асада – премьер министр Ирака Нури аль-Малики, с похожим результатом).

Сирийская армия на танках направляется в Дераа [9]. Количество жертв растет. В конце мая правозащитники из «National Organisation

for Human Rights» насчитали только погибшими более 1000 мирных жителей. Еще 10 тыс. были арестованы [10]. В конце июля горожан Хамы заставили припомнить события 1982 года. Танки сирийской армии снова под пение муэдзинов в преддверии Рамадана обстреливали городские кварталы [11]. В первые два дня погибло около 100 жителей [12].

Видя масштабы заваренного, соседние провинции начали активнее включаться в процесс. Появились первые дезертиры из армии. Племена начинают создавать свои отряды самообороны. Не пас задних и Дейр эз-Зор. Протесты в провинции вспыхнули почти сразу же после событий в Дераа. Начавшись как флэш-мобы местной молодежи, они постепенно охватывали более широкие слои горожан. В местной мечети Усмана бин Аффана все чаще начали говорить про революцию. Каждая пятничная молитва плавно переходила в массовую демонстрацию. Полиция попыталась было прекратить такие проявления народной сознательности и закрыть мечеть, типа на реконструкцию. Однако это только подлило масла в огонь протестов. К мечети стягивалось все больше людей, терпения у силовиков становилось все меньше. В июне во время протестов от шальной пули гибнет 15-ти летний подросток. Полиция не отдает тело, чтобы не раскачивать ситуацию. Градус накаляется. Дальше все по классике. Протестующие начинают захватывать и блокировать целые районы города. В ответ армия начинает штурм и всех разгоняет. Протестующие уходят в подполье.

В октябре в Дейр эз-Зоре формируется первое вооруженное подразделение «Батальон Омара бин Хаттаба». Уже повстанцы, а не протестующие, совершают серию нападений на военные блокпосты. К началу 2012 формируются еще два батальона – батальон «Усмана бин Афрана» и батальон «Мухаммада». К ноябрю в городе появляются первые отряды «Свободной сирийской армии» созданные из дезертировавших солдат и офицеров. Сопротивление переходит на более высокий уровень. «Молотовы» и протесты сменяют пули и засады.

В марте 2012 происходит первое крупное сражение. В районе Русафа группа из 42 повстанцев была заблокирована солдатами в одном из домов. В бою гибнет половина повстанцев, остальные разбегаются. Поражение порождает жажду мести. Атаки повстанцев выходят за границы города. Непокойно вокруг городов Абу Камаль и Маядин. Из Турции и Ирака начинают приезжать

добровольцы, ввозится оружие. Благо еще со времен войны в Ираке на востоке Сирии существовали целые подпольные сети, занимающиеся переправкой через границу всего, что необходимо для сопротивления. Этими же маршрутами летом 2011 года сначала в Хасаку, а после и в Дейр эз-Зор приезжает группа «туристов» во главе с военным амиром «Исламского государства Ирака» в Ниневии, сирийцем по происхождению и исламистом по убеждению Абу Мухаммадом аль-Джолани. В январе 2012 он анонсирует создание «Фронта победы сирийского народа». Организация с таким около-левацким названием в мире стала более известна как «Джабхат ан-Нусра», отделение «Аль-Каиды» в Сирии.

ВЛАСТЬ РАДИКАЛАМ!

Хотя с переходом в лагерь восставших дезертировавших военных общий уровень сопротивления качественно вырос («вместо коктейлей появились автоматы»), командование «Свободной сирийской армии» и местные лидеры многочисленных «батальонов» и «бригад» не могли эффективно сопротивляться правительственным войскам. Давала о себе знать разобщенность. Все-го в Дейр эз-Зоре на конец 2012 года действовало до 20 вооруженных организаций и групп [13]. Созданный вроде бы как для того, чтобы координировать действия повстанцев местный «Революционный совет» занимался в основном гуманитарными вопросами, а в дела военных не лез. Все это негативно влияло на эффективность боевых операций. Все большее внимание повстанцев стали привлекать небольшие группы хорошо дисциплинированных и обученных бойцов радикальных религиозных организаций (в особенности «Джабхат ан-Нусры»). Поначалу эти люди старались не вмешиваться во внутренние разборки в городе. Радикалы втихую собирались на окраинах, создавали свои лагеря в сельской местности, копили оружие и тренировали иностранных добровольцев. Иногда, по просьбе повстанцев, помогали им в операциях. В бою радикалы были на голову выше кадровых военных, давал о себе знать опыт войн в Афганистане и Ираке. Это не могло не привлекать других. Очень хорошо процесс перехода власти к радикалам описал один из бывших бойцов «ССА», позже ставший местным командиром отряда «Джабхат ан-Нусры». Когда перед отрядом «ССА» была поставлена задача выбить правительственных солдат из бывшей швейной фабрики в Мухасине, небольшом городке южнее Дейр эз-Зора, они вначале попытались

сделать это самостоятельно.

«Имея 200 бойцов и атакуя с разных сторон мы не могли даже ранить засевших там солдат. Потратили впустую на боеприпасы 1, 5 млн. сирийских фунтов».

После нескольких неудачных попыток, бойцы «ССА» обратились к находившимся неподалеку бойцам «Аль-Каиды» за помощью. Те особо не раздумывая вызвали из Дамаска «специалиста по разблокированию», который всего за 100 тыс. сирийских фунтов (в 15 раз дешевле) соорудил бомбу - грузовик с 2 тоннами взрывчатки. Группа из 10 солдат (в 20 раз меньше) смогла провезти грузовик на фабрику и удаленно подорвать его. Солдаты бежали из Мухасина.

«У «Аль-Каиды» есть опыт в военном деле, и они знают, как его использовать. «ССА» не имеет не правил, не военного или религиозного порядка. Все происходит хаотично. «Аль-Каида» имеет закон, который никто, даже эмир, не может нарушить. У «ССА» не хватало способностей к планированию и военного опыта. Все это может дать «Аль-Каида». У нее есть организация, о которой знают во всем мире» [14].

В условиях хаоса и неразберихи, именно религиозных фанатизм бойцов, по словам командиров «ССА», стал тем инструментом, который позволил внести порядок и дисциплину в ряды повстанцев.

«Они (бойцы «Аль-Каиды») очень убежденные. Они подчиняются своему командиру и никогда не спорят. В «ССА», если у тебя есть 10 человек, они как правило делятся на три группы. Бойцы Аль-Каиды наоборот, используют время для полезных вещей, даже бытовые хлопоты разделяя поровну».

В течение осени 2012 - осени 2013 года повстанцы вели бои в Дейр эз-Зоре, постепенно оттесняя силы «САА» на территорию военного аэродрома. Успешные боевые действия велись на окраинах. Повстанцам постепенно удалось взять под свой контроль все основные нефтяные месторождения в провинции. На этом фоне все большее влияние в городе получают радикалы. В Дейр эз-Зоре действовало сразу несколько исламистских отрядов, от условно умеренных из «Ахрар аш-Шам» или «Ахад ар-Расуль» до радикалов из «Джабхат ан-Нусры». Последняя была активна не только в городе, но и на окраинах, где в изобилии использовала атаки смертников, подрывы, засады и т. д. Упор на пригороды избавил радикалов от необходимости участвовать во внутригородских политических разборках и позволил быстро взять под контроль обширные территории, включая и

некоторые нефтяные месторождения.

Успехи «ан-Нусры» мотивировали повстанцев создавать новые группы, как например, «Исламский фронт», «Сыновья исламского движения», «Армия таухида», «Бригады аль-Ансара» и т.д. Центром радикалов в провинции стала местность аль-Шахиль. Так продолжаюсь до апреля 2013 года.

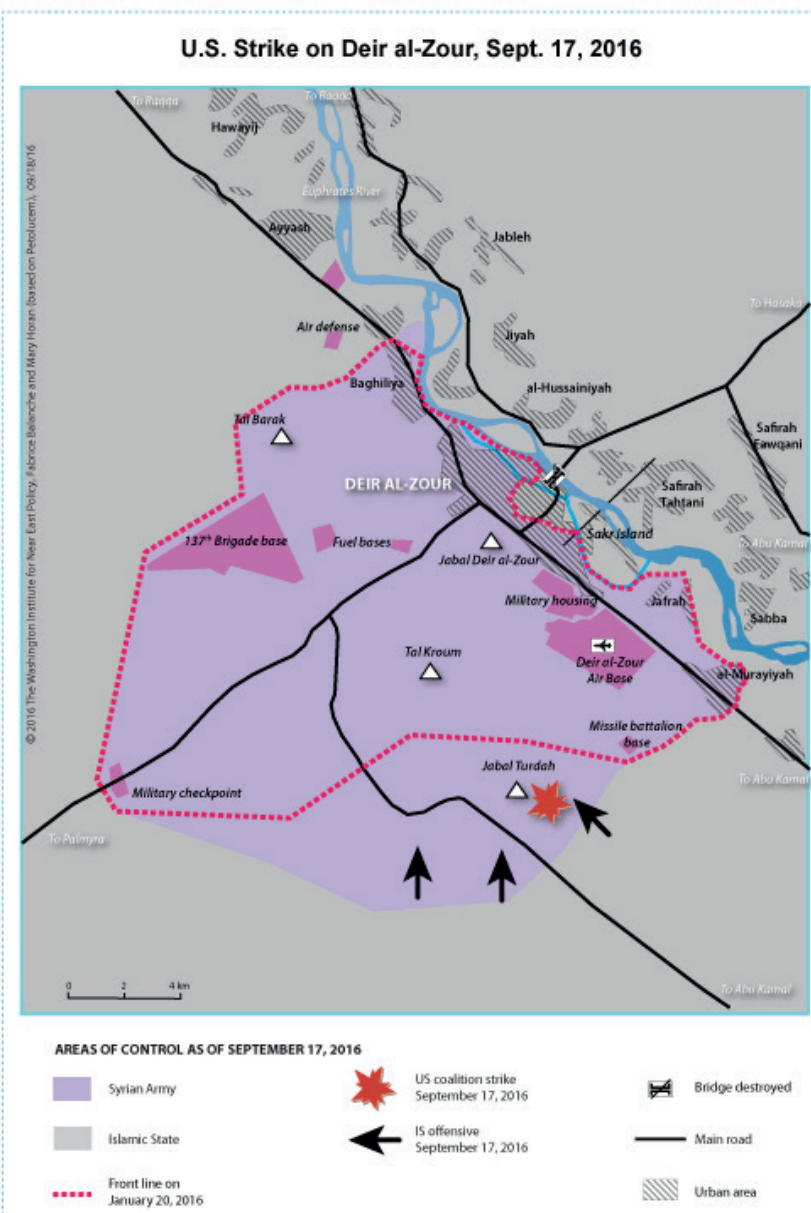
В это время лидер «Исламского государства Ирака и Леванта» Абу Бакр аль-Багдади вспомнил о том, что Абу Мухаммад аль-Джолани, лидер «Джабхат ан-Нусры» формально находится в его подчинении. Оценив успехи его нового предприятия в Сирии, аль-Багдади призывает Джолани кончать с самодеятельностью, распустить «ан-Нусру» и влиться в ряды «ИГИЛ». Джолани предложение не оценил и призвал на помощь аз-Завахири, зама Бен Ладена в руководстве «Аль-Киады». Завахири попытался помирить стороны, по-братски отписав Сирию «Нусре», а Ирак – «ИГИЛ». Аль-Багдади такого решения не признал и объявил «Нусру» вместе с Джолани нарушителями клятвы, раскольниками и так далее. Начался конфликт между радикалами, который в январе-феврале 2014 года перерос в полномасштабные боевые действия. Не остались в стороне и местные племена. Племя Шейтат поддержало «Нусру», а «ИГ» в свою очередь поддержало племя аль-Бакир.

Если поначалу «Нусре» при поддержке других оппозиционных организаций удалось выбить «игиловцев» из их опорных пунктов, то уже летом 2014 ситуация кардинально поменялась. Успешно завершив операцию в Мосуле, прибарахлившись отжатым у иракской армии оружием (тысячи единиц военной техники, в том числе такни, РСЗО, артиллерия), бойцы «ИГ» (тогда «ИГИЛ» уже стало «Исламским государством») решили вернуть должок. Всего за месяц бойцы «ИГ» полностью выбивают из провинции повстанцев и берут под свой контроль город [15]. К новой власти быстро присоединяются племена Баггара, Эджидат, Джаббур и Бу Шаан [16]. Около 700 членов племени Шейтат были казнены за сотрудничество с «Нусрой». Но разогнав повстанцев, «ИГ» уперлось в позиции правительственных войск, которые контролировали аэродром и окрестности. Попытавшись пару раз взять последние с наскока, «ИГ» начинает трехлетнюю осаду.

В окружении оказались до 5 тыс. бойцов правительственных сил из 104-й воздушно-десантной бригады Республиканской гвардии,

137-й и 123-й механизированных бригад, частей 119-го и 71-го полков, 8-го отряда ВВС. Оборонной командовал генерал-майор республиканской гвардии, друг по национальности Иссам Захредин (погиб после деблокады Дейр эз-Зора, 18 октября 2017).

Целью окруженного гарнизона было любой ценой отстоять аэродром, через который продолжалось снабжение по воздуху подконтрольной военной части города, а это, помимо солдат, тысячи гражданских. Стратегическую роль в обороне играла высота ат-Тарда, преобладающая над аэропортом [17]. Именно ее неоднократно пытались захватить бойцы «ИГ». В сентябре 2016, после удара американской авиации по позициям оборонявшихся на высоте, «ИГ» на время захватило Джабаль ат-Тарда и получило возможность вести целенаправленный огонь по аэродрому. За все время осады «ИГ» неоднократно пытались прорвать оборону правительственных войск. В январе 2016 и январе 2017 года бойцы «ИГ» предпринимали масштабные наступления, и в последнем случае им даже удалось разделить блокированные силы на две части. Однако полностью

прорвать оборону они не смогли. Аэродром Дейр эз-Зора оставался огромной занозой в тылу радикалов, которая требовала больших сил и средств для блокады. Частично эти потери компенсировала сирийская нефть, полноправным хозяином которой с 2014 года стало «Исламское государство». Под контроль радикалов перешли крупнейшие месторождения в провинции, а также основные перерабатывающие мощности в городах Табка, Маядин, аль-Тайянех и Абу-Камаль. Было возобновлено производство мазута, бензина и дизельного топлива. Получив доступ к производству бензина, «ИГ» еще больше привязало к себе местное население, жизнь которого неразрывно связана с электрогенераторами – чуть ли не единственным источником электроэнергии в регионе в условиях непрекращающейся войны.

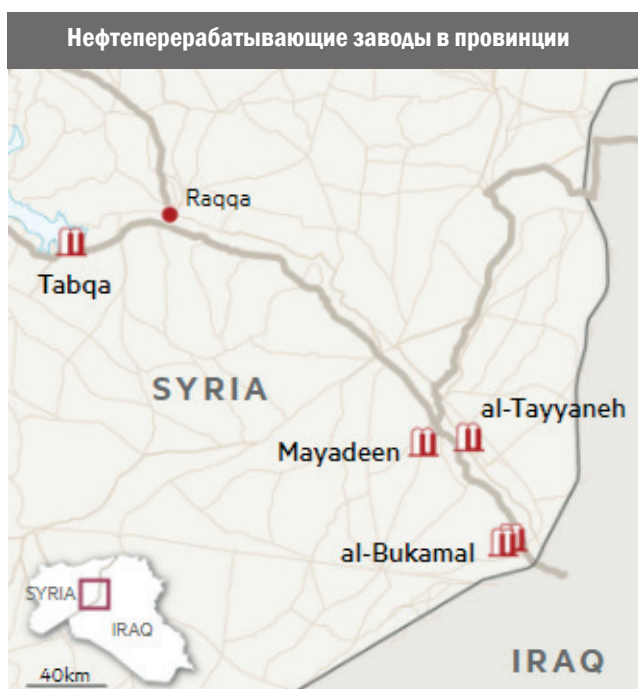
Получив такую нефтяную «ганиму» (трофей), «ИГ» не могло не использовать его она полную катушку. До октября 2015 года на подконтрольных мощностях «ИГ» добывало 34 – 40 тыс. баррелей нефти в день. Средняя цена на добываемую «ИГ» нефть составляла от 25 до 40 дол. за баррель. При условиях полной реализации добытой нефти/бензина ежедневный доход «ИГ» составлял до 1,5 млн. долларов. Неплохо, если учитывать, что это только с провинций Дейр эз-Зор и Ракка [18]. А были еще поля в Кайаре, Мосуле, провинции Киркук и т.д.

Все добытое и произведенное «ИГ» продавалось в Сирии (рынки в аль-Бабе, Манбидже, Алеппо) и в Ираке. В аль-Каиме находился крупнейший рынок бензина, через который толкали сирийскую нефть и ее производные. Крупный рынок был в Мосуле. Потеряв в 2014 году захва-

ченный ненадолго нефтеперерабатывающий комплекс в Байджи (Ирак), «ИГ» вынуждено было переориентироваться на заводы в Сирии. Отсюда возник вопрос безопасной транспортировки через ирако-сирийскую границу. Для этого использовали как действующие трубопроводы, так и речной транспорт по Евфрату, автомобили, конные и даже пешие перевозки на плечах местных контрабандистов. Оценив значение нефти для «ИГ», прервать такую идиллию решает коалиция во главе с США. В октябре 2015 авиация начинает наносить целенаправленные удары по нефтедобывающей и перерабатывающей инфраструктуре и транспортных маршрутах «ИГ». Уже в декабре 2015 добыча нефти на месторождениях в аль-Омаре и аль-Танаке упала на 30%. В дальнейшем количество авиаударов коалиции только возрастало, как и потери «ИГ». Потеря денег и блокада части Дейр эз-Зора потихоньку выматывали силы радикалов. Выждав и подготовившись, сирийские правительственные силы решили отыграть потерянное, начав свое крупнейшее наступление под названием «Великий рассвет».

ОПЕРАЦИЯ «ВЕЛИКИЙ РАССВЕТ»

Повоевав с переменным успехом в 2015-2016 году, правительственная армия при поддержке российской авиации, российских, иранских, ливанских, афганских, пакистанских, палестинских, иракских «добровольцев» смогла переломать ход событий. Очистив от повстанцев восточную часть Алеппо, уговорами и угрозами ликвидировав несколько анклавов на западе Сирии, правительственные силы взялись за выполнение более

серьезной задачи – освобождение от «ИГ» нефтеносного региона на востоке. Для этой операции были собраны практически все боеспособные части. На начало 2017 года в сирийской армии насчитывалось пять корпусов, в составе которых было 11 бронетанковых и механизированных дивизий. Плюс две дивизии «специальных сил» (14-я и 15-я), которые вместе с 4-й механизированной дивизией Республиканской гвардии составляли костяк наиболее подготовленных подразделений.

Для участия в «Великом рассвете» были привлечены:

- первый армейский корпус - 5-я и 7-я механизированные дивизии;
- третий армейский корпус - 3-я бронетанковая дивизия;
- пятый армейский корпус;
- 18-я отдельная бронетанковая дивизия;
- силы Республиканской гвардии - 4-я бронетанковая дивизия и 103 бригада;
- «Силы национальной обороны», «Тигры», «Соколы Пустыни», иностранные «добровольцы» из иракских организаций «Батальоны (Катаиб) Хезболлы», «Батальоны (Катаиб) Имама Али», ливанская «Хезболла», афганская дивизия «Фатимиян», «Саид аш-Шухада», «Палестинская освободительная армия» и другие. Общая численность участвующих в операции сил составляла от 50 до 70 тыс. бойцов.

Эта армада должна была наступать сразу в пяти провинциях (Хама, Хомс, Сувейда, Дейр эз-Зор и Алеппо). Выполнение операции было разделено на несколько фаз. В ходе первой фазы (начало – конец мая) основные боевые действия велись против повстанцев на востоке провинции Дамаск с целью оттеснения противника от окраин столицы и выхода на трассу «Дамаск – Багдад» с последующим захватом пограничного перехода ат-Танф. В течение этой фазы силы 5-го корпуса «САА» при поддержке «Сил национальной обороны» смогли отбить у повстанцев пункт Заза и выйти на трассу на Багдад. Однако ответные удары авиации коалиции приостановили наступление на этом участке.

В ходе второй фазы операции (июнь-июль) правительственные силы сконцентрировали удары по повстанцам в провинции Сувейда с последующим выходом к иорданской границе. Третья фаза (начало сентября) операции включала в себя наступление на востоке провинции Алеппо с целью освобождения города Маскана, далее наступление с позиций в провинции Хомс на позиции «ИГ» в Дейр эз-Зоре с последующим выходом к

городу Абу Камаль на сирийско-иракской границе. Детальнее остановимся именно на этом этапе наступления.

23 мая силы 11-й бронетанковой дивизии (60 и 67 бригады) начали наступление вдоль трассы «Дамаск – Пальмира». В восточной части провинции Хомс началось наступление по направлению на осажденный город Дейр эз-Зор. Наступая с севера на юг на двух направлениях с позиций в Каратьяне на западе и Пальмиры на востоке, правительственные силы вышли к трассе «Дамаск-Пальмира». После этого наступление продолжилось вдоль трассы на восток, с целью освобождения газовых и нефтяных месторождений севернее Пальмиры, освобождения города Сухна (северное направление наступления), и по направлению к иракской границе и выхода к городу Абу Камаль (южное направление)

Стратегия выполнения указанных задач заключалась в нанесении ударов с различных направлений по опорным пунктам «ИГ» с дальнейшим разделением и блокированием сил противника. Радикалов загоняли в котлы, где по отдельности добивали. Первый такой котел был организован восточнее города Ханасер. «Тигры» смогли захватить участок трассы «Итрия – Табка» и окружить группу бойцов «ИГ» севернее трассы.

Успехи «Сирийских демократических сил» в Ракке, а также сопротивление «ИГ», вынудили командование операцией «Великий рассвет» активизировать действия правительственных войск в районе города Ресафа. 6 августа правительственные войска освободили город Сухна. В операции принимали участия силы Республиканской гвардии, 18-й армейской дивизии «САА», «Сил национальной обороны» и бойцы «Фатимиян», при поддержке авиации РФ. Уже к 18 августа в результате наступления восточнее города Саламия с позиций южнее трассы «Итрия – Табка» правительственные силы окружили силы «ИГ» в «укайербатском котле». Восточнее силы дивизии «Тигры» 23 августа освободили деревню Тейба, взяв в котел противника западнее Сухны. Воспользовавшись тем, что основные силы «Тигров» были переброшены для действий в районе Сухны, бойцы «ИГ» предпринимают контрнаступление в районе Мадаан, южнее Ракки и отбивают у правительственных сил несколько деревень. В начале сентября зачистив котел в районе Сухны, силы «САА» начали продвижение на Дейр эз-Зор. Уже 4 сентября передовые силы «САА» подошли к позициям правительственных войск в районе 137-й бригады, где встретилась с передовыми отрядами

республиканской гвардии. Южнее наступление продолжилось по трассе «Сухна – Дейр эз-Зор». 9 сентября началась операция «Львиный прыжок», целью которой было освобождение военного аэродрома в Дейр эз-Зоре. Параллельно началось продвижение к Маядину, городу на берегу Евфрата, который был под контролем «ИГ».

Курды, видя все это, решают также начать действовать на данном направлении. Не закончив операцию в Ракке, силы «СДС» начали наступление на позиции «ИГ» в провинции Дейр эз-Зор с целью выхода к Евфрату и захвата крупнейших нефтяных месторождений в провинции. Параллельно создается военный совет Дейр эз-Зора – намек курдов на то, что они не против в придачу к нефти получить и сам город.

19 сентября, не смотря на сопротивление «ИГ» бойцы «САА» смогли переправиться на правый берег Евфрата и закрепиться там для дальнейшего наступления к нефтяному месторождению аль-Омар – крупнейшему в провинции. Сюда же устремились отряды «СДС». Учитывая все это ситуация для «ИГ» сложилась плачевная. Радикалы оказались окружены восточнее Ракки и севернее Дейр эз-Зора. В котел попали силы «ИГ» в восточной Хаме. Для того, чтобы изменить ситуацию, «ИГ» обращается к уже опробованному решению.

«ВОЛЧЬЯ ОХОТА»

Потеря территории – это не потеря «халифата». Ошибочно оценивать последствия потери территории и городов для «Исламского государства» сквозь призму классических национальных государств. Особенностью «ИГ», как кстати и «Исламского эмирата Афганистан» (талибов) является то, что их проект государства не привязан намертво ни к конкретной территории, ни к такому обязательному для классических национальных государств условию, как международное признание. Первое, отсутствие территории, такие организации компенсируют пропагандой (поддержка нарратива и привлечение новых сторонников), теневой экономикой (финансирование) и сокращением набора выполняемых ими социальных функций. Второе, отсутствие международного признания, они компенсируют идеей собственного мессианства и наднациональным проектом (глобальный халифат, например). Это такие себе «кочевые полугосударства», «semi states», которые чрезвычайно гибки в своем функционале и способны длительное время сохраняться даже в условиях войны.

Более того, в истории «ИГ» уже был опыт подобного кочевания. С 2006 по 2009 годы в Ираке действовала организация под названием «Исламское государство Ирака», прямой предшественник сначала «ИГИЛ» а после и «халифата». Не контролируя значительной территории (до 2007 года «ИГИ» присутствовало в отдельных частях провинции Анбар, а до 2008 – нескольких районах провинции Дияла), организация тем не менее выстраивала свою пропаганду и политическую стратегию вокруг идеи собственной государственности. Тогдашние лидеры «ИГИ» буквально требовали от других радикалов признания и подчинения себе как новому государству. В ответ на это радикалы либо отмалчивались, либо тихонько посмеивались, называя за глаза «ИГИ» - «paper state».

В 2009 году силами американских солдат и местных суннитских племен «ИГИ» было почти полностью уничтожено. От «государства» осталось несколько сотен бойцов, которые кочевали по пустыне, иногда нападая на блокпосты и небольшие городки ради пополнения запасов. Но от собственной государственности ни бойцы, ни командиры «ИГИ» не отказывались. Они просто выжидали благоприятной ситуации, чтобы вернуться. Так и получилось в 2012-2013 годах. Одной из главных особенностей «ИГ» (а возможно, это особенность самого феномена «кочевого полугосударства») является функциональная гибкость. В зависимости от текущей ситуации, методы управления и реализации власти чередуются и подстраиваются. Хорошо это показал американский исследователь терроризма Аарон Зелин. Согласно его гипотезе, на каждом этапе своего развития «Исламское государство» практиковало соответствующий набор методов управления [19].

Таблица 1. Трансформация стратегии «ИГ» в зависимости от ситуации

Стратегия на этапе отсутствия или частичного контроля над территорией		Стратегия на этапе полного контроля над территорией
Разведка	Создание подпольных ячеек; Внедрение в другие группы и организации; Создание временных коалиций;	Поиск врагов и их обезвреживание; Обеспечение лояльности и обезоруживание бывших сторонников официальной власти или соперничающих организаций; Подавление потенциальных протестов и восстаний; Контроль над информацией и коммуникацией;
Военное дело	Создание тренировочных лагерей; Партизанская тактика (ударил-убежал);	Ведение конвенциональной войны (как государство); Создание буферных зон; Открытая демонстрация своего военного потенциала (парады); Использование стационарных оборонительных позиций с большим количеством бойцов (рибаты);
Миссионерская деятельность (дауа)	Общение с местным населением; Создание форумы для молодежи; Раздача литературы на улице; Организация встреч с лидерами мнений и авторитетными личностями; Создание открытых пунктов для распространения агитации;	Создание стационарных медиа-постов; Использование внешней рекламы (билборды);
Контроль над обществом (хисба)	Публичное уничтожение запрещенных товаров (сигареты, наркотики, алкоголь) Уничтожение святилищ и могил Контроль за своевременным посещением жителями мечетей и совершением молитв; Проверка качество продаваемых товаров;	Исполнение наказаний за нарушения, в том числе и смертная казнь;
Государственное управление	Введение налогов; Выполнение роли посредника между различными группами интересов; Выполнение ограниченного числа социальных функций, в основном по обеспечению наименее защищенных слоев населения едой и медикаментами;	Установка официальных флагов организации на улицах, переименование улиц и городов; Выполнение расширенного набора социальных функций (ремонт и строительство объектов инфраструктуры, озеленение, ирригация и т.д.); Восстановление промышленной базы (заводы, аграрные предприятия, поля и .д.);

Если «ИГ» теряет территорию, то оно не самораспускается, а просто переходит на другой уровень «государственности», сжимается и начинает кочевой образ жизни до тех пор, пока внутренние или внешние конфликты не подготовят условия для восстановления организации на качественно новом уровне. Потеряв Анбар в 2007 году, «Исламское государство Ирака» не вернулось в состояние «Аль-Каиды в Ираке» или организации «Единобожия и Джихада», но сохранилось в формате «государства», и при первой же подходящей возможности присоединило к своему названию еще и соседнюю территорию («Исламское государство Ирака и Леванта» с 2013), а в 2014 вообще провозгласило о восстановлении наднационального «халифата». Это воплощение центральной идеи «ИГ», которая звучит как или **الحفاظ والتوسعة** «сохранение и расширение».

Независимо от ситуации и условий, «ИГ» должно сохраняться и расширять свое присутствие, путем захвата новых территорий, или создания новых ячеек, или же расширяясь в информационном пространстве, захватывая все больше внимания мировой аудитории (феномен «Виртуального халифата»).

Вряд ли даже с потерей Мосула и Ракки, «халифат» решит изменить своим традициям вместо того, чтобы просто в очередной раз перейти в формат кочующего. В пользу этого предположения говорит тот факт, что «Исламское государство» постепенно переориентирует свою пропаганду с темы «government», то есть управления и организации жизни на подконтрольных территориях, на тему войны. Если в период с июля по август 2015 года (пик силы «ИГ») количество фотографий о ремонте дорог, раздаче гуманитарной помощи, уборке урожая и т.д. составляло 3

762 в Сирии и 3 305 в Ираке, то после падения Мосула, с июля 2017 года количество такой информации в официальных отчетах «ИГ» упало до 315 в Сирии и 142 в Ираке [20]. Эта смена вынуждена. Потеряв крупные города, организация потеряла возможности для «government», но не само желание. И это, на мой взгляд, главное. Пока лидеры, бойцы и сторонники «ИГ» сами не убедятся в том, что они уже не «государство», говорить о закрытии проекта «халифат» преждевременно. Для них «халифат» сжимается, но не исчезает. Просто его роль меняется, и все больше внимания и ресурсов перенаправляются на ведение войны.

Потеря территории и ресурсов ведет к изменению стратегии и тактики ведения войны. После Мосула и Ракки руководство «ИГ» похоже решило отказаться от стратегии войны на уничтожение, когда крупные силы организации намеренно оставались в блокированных городах, пытаясь уничтожить максимальное количество бойцов противника. Вместо этого используется стратегия войны на истощение противника. Теперь бойцы «ИГ» без упорного сопротивления оставляют населенные пункты (Тель-Афар, Хавиджа в Ираке, Сухна, Маядин в Сирии), а там, где сопротивление необходимо для обеспечения стратегических коммуникаций (как в Дейр эз-Зоре), предпочитают действовать на окраинах или имея за спиной пространство для маневра, а не замыкаться внутри блокированного города (если это не смертники-добровольцы).

В новой – старой стратегии военное командование «ИГ» основной упор делает на действия мобильных групп, рейды, засады. Эта тактика очень напоминает мне «волчью охоту». Ученные утверждают, что волки во время охоты всегда придерживаются двух основных правил:

1) приближаться к жертве настолько близ-

ко, насколько она позволяет;

2) приблизившись к жертве на максимально допустимое расстояния, сохранять дистанцию с другими членами стаи, не мешая друг другу выполнять свои функции [21]. Аналогично действуя

Окружение противника мобильным отрядом «ИГ»

мобильные отряды «ИГ», атакуя только там, где «жертва» ослаблена или не ожидает нападения, что позволяет подобраться к ней на максимально возможное расстояние. При этом учитывая действия таких же групп по соседству, не мешая им, а если нужно, помогая, играя роль отвлекающей группы для пополнения противника.

Координация, мобильность, разделение ролей и небольшие размеры (эффективнее всего охотится стая в 4-5 особей [22]) – это обязательные составляющие волчьей охоты и действий мобильных отрядов «ИГ». Даже внешне действия и тех, и других похожи.

В рамках своей новой-старой стратегии «ИГ» атакует тогда, когда есть численное преимущество над противником и возможности для его окружения. Основной целью атаки становится получение трофеев. Даже захваченные города удерживаются только ради трофеев или обеспечения действий других мобильных групп, и при первой необходимости, без упорного сопротивления, оставляются.

Именно для такой войны как нельзя лучше подходит восточная Сирия. В сирийской пустыне, которую по понятным причинам полностью контролировать чрезвычайно трудно, основное внимание уделяется защите линий коммуникаций и ключевых городов. Для обороны дорог, развязок, подступов к городу сирийская армия традиционно использует несколько вариантов укреплений. В основном это укрепления типа «курган», «пита» и «холм».

Укрепление типа «пита» (зброшенное)

1) «Пита» - это земляная насыпь высотой три метра, внутри которой, на глубину в 1,5 метра прорыты траншеи, сделаны позиции (10-12 огневых точек) и рампы для боевой техники. Внутри, как правило, создаются закрытые бетонные укрепления для укрытия личного состава от минометного или артиллерийского огня. Одно такое укрепление рассчитано на взвод, максимум роту бойцов, с 1-2 единицами боевой техники. Периметр вокруг питы как правило минируется, оставляя открытым один единственный выход.

Укрепление типа «холм»

2) Холм – укрепление, рассчитанное на роту-батальон. Внутри насыпи устраиваются командные пункты, убежища, подземные ходы. Личный состав оснащён тяжелым вооружением. Цель «холма» - препятствовать продвижению противника, обеспечивать ведение наблюдения и корректировки огня. Сложная конструкция укрепления, наличие большого количества окопов, траншей, позиций, тяжелое вооружение – все это делает

Укрепление типа «курган»

«холм» серьезным препятствием на пути противника.

3) «Курган» - самое простое и очень распространенное укрепление в сирийской пустыне. Рассчитано на отделение-взвод. Используется для прикрытия линий коммуникации, подходов к городу и т.д. Представляет собой простую насыпь с внутренним углублением для размещения личного состава. Имеет один выход, как правило в направлении возможного маршрута отступления (на фото – дорога).

Такие укрепления, разбросанные на огромной территории – идеальная цель для «волчьей охоты» «ИГ». Незначительный гарнизон, отсутствие тяжелого вооружения и разбросанность в пустыне делают «курганы» легкой добычей для мобильных небольших отрядов. Такие атаки в случае успеха позволяют бойцам пополнить запасы вооружения и напомнить о своем присутствии соседним гарнизонам противника и местным жителям.

Но атаки на отдельные опорные пункты – не самое страшное оружие новой-старой стратегии «ИГ». Делая ставку на истощение противника, «ИГ» постоянно ищет подходящей возможности для нанесения максимально возможного урона. Когда такая возможность появляется, в ход идет доказавшие на практике свою эффективность решение - масштабные скоординированные рейды на большие расстояния в тыл противника.

Чтобы понять, что это такое, разберем последний пример такого рейда – операцию «Абу Мухаммада аль-Аднани».

РЕЙД ИМЕНИ АДНАНИ

Сначала о том, кто такой аль-Аднани и почему в его честь назвали операцию.

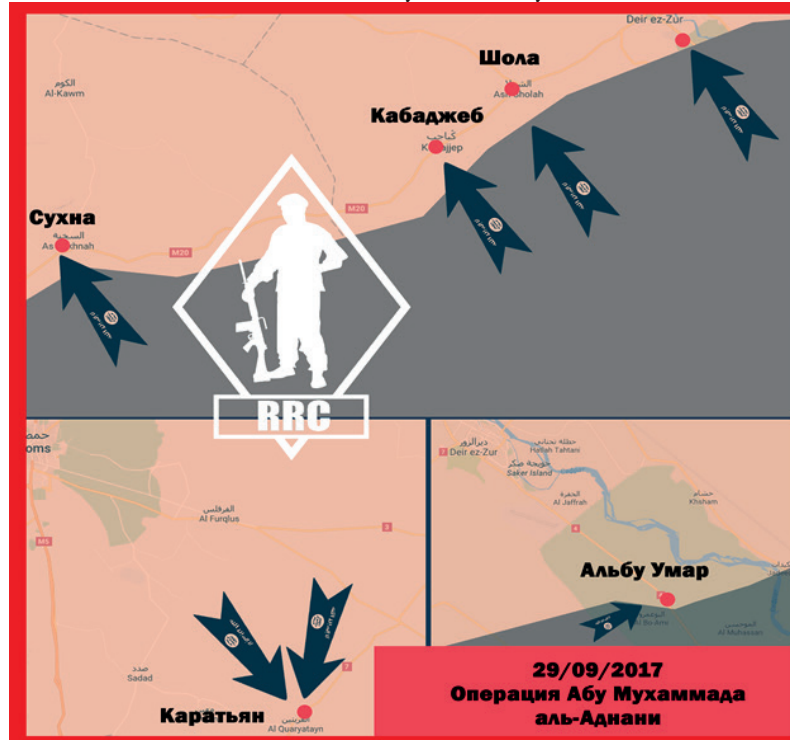
Шейх Абу Мухаммад аль-Аднани или Таха Субхи Фалаха родился в 1977 году в Сирии, в городе Биниш, провинция Идлиб. Согласно официальной биографии, написанной одним из идеологов «ИГ», шейхом Абу Турки аль-Бинали, уже в раннем возрасте аль-Аднани знал Коран наизусть, изучал законы шариата и писал поэмы, самая известная из которых - «Аль-Каида». Своей литературной деятельностью аль-Аднани привлек к себе внимание сирийских спецслужб. Трижды его арестовывали, неоднократно допрашивали. В 2000 году он и еще 55 человек из его окружения присягнули на верность Абу Мусабу аз-Заркави, который на то время возглавлял организацию «Единобожие и Джихад». Группа аль-Аднани планировала партизанскую войну против власти Ба-

шара Асада. Однако начало войны в Афганистане, а после и в Ираке изменило их планы. Аль-Аднани перебирается в Ирак, где занимает пост инструктора в лагере «Единобожия и Джихада», назначен амиром (военным командиром) и командовал одним из отрядов организации в Фаллудже. По свидетельству аль-Бинали, аль-Аднани был один из последних, кто покинул Фаллуджу после поражения от американцев в 2004 году. Далее аль-Аднани занимает должность инструктора в лагере «Аль-Каиды в Ираке», расположенном в пустыне Джазира, на границе Сирии и Ирака. В мае 2005 года его арестовывают солдаты коалиции. После пяти лет содержания в тюрьмах Камп Бука и Абу – Грейб его отпускают в 2010 году. По сообщениям американской разведки, аль-Аднани под разными именами проживал до 2012 года в районе Хадиза (провинция Анбар). Его еще раз арестовывают, но после выпускают, продержав не более года.

Будучи на свободе, аль-Аднани был шаритатским судьей организации в западном Анбаре. В структуре «ИГ» он становится официальным спикером и заведует военными операциями в Сирии и за рубежом. Об уровне авторитета аль-Аднани свидетельствует то, что Заркави доверял ему самостоятельно планировать и проводить военные операции, а Абу Бакр аль-Багдади возложил на него ответственность за все военные операции организации («Все дело джихада на этом человеке» — Абу Бакр аль-Багдади). В 2014 году за голову аль-Аднани обещали 5 млн. долларов. В январе 2016 он получает ранение. 30 сентября 2016 года аль-Аднани гибнет в результате ракетного удара. Именно к очередной годовщине смерти аль-Аднани руководство «ИГ» приурочило одну из своих крупнейших операций в провинции Дейр эз-Зор.

К этому времени действия правительственных сил сконцентрировались на операциях в городе Дейр эз-Зор и на правом берегу Евфрата. Основная дорога, которая обеспечивала войска в Дейр эз-Зоре и связывала последний с опорными пунктами в Сухне и Пальмире оставалась не прикрытой с юга, где на просторах сирийской пустыни продолжали барражировать мобильные отряды «ИГ». 28 сентября в сети Интернет публикуется новое аудио обращение ранее «убитого» авиацией РФ лидера «ИГ» Абу Бакра аль-Багдади. В своем обращении «халиф» призывает своих сторонников продолжать борьбу и среди прочего упоминает личность аль-Аднани как пример стойкости и жертвенности. На следующий день, 29 сентября, начинается масштабное наступление сил «ИГ» на позиции сирийской армии. Операция

получает официальное название – «рейд имени Абу Мухаммада аль-Аднани». Действия мобильных отрядов «ИГ» охватывают территории нескольких провинций. Основной удар наносится по главной логистической магистрали правительственных сил – трассе «Пальмира-Дейр эз-Зор». Атакуются населенные пункты Сухна, Шола,

Бир Габагиб (Кабаджеб) и другие. Два последних были захвачены в первый же день операции. Бои возобновились в районе аэродрома Дейр эз-Зор, под контроль «ИГ» переходит населенный пункт Альбу Умар южнее Дейр эз-Зора. Трасса на город перерезана в нескольких местах. Отряды «ИГ» захватывают высоты Тантур в районе Сухны.

Но самой неожиданной оказалась атака бойцов «ИГ» на Каратьян - город на юго-востоке провинции Хомс. Освобожденный еще в апреле 2016 год, Каратьян находился в глубоком тылу правительственной армии. Ближайшей территорий, подконтрольной «ИГ» был котел восточнее Саламии, в 70 км. от Каратьяна. В операции по захвату города по разным данным принимали участие до 200 бойцов «ИГ», в основном члены местных ячеек организации.

В этом масштабном рейде «ИГ» использовало свою излюбленную комбинацию: нанести отвлекающие удары на флангах, отвлечь внимание и прорвать оборону противника на наиболее слабых участках. Флангами в данной операции были позиции «САА» в Дейр эз-Зоре (бои в аэродроме и захват Альбу Умар) и город Каратьян. Основной целью - город Сухна и трасса «Пальмира - Дейр эз-Зор». В операции использовались смертники,

танки, артиллерия, ингимасы, в общем все как обычно. О том, что подобного наступления никто не ожидал, свидетельствует пленение двух российских «добровольцев» под населенным пунктом Шола. «Добровольцы» даже не знали (судя по видео первого допроса) о возможной угрозе.

30 сентября атаки продолжились. Были

были отбиты Шола и Кабаджеб, но позже снова потеряны. Для того, чтобы оттянуть силы «ИГ» от Сухны, «Тигры» начали наступление на город Маядин, прекратив на время гонку с курдами на правом берегу Евфрата. Но сделать главное – остановить мобильные отряды «ИГ» и деблоки-

Танковая атака «ИГ» на Альбу Умар

Атака смертника на Альбу Умар

атакованы станция Т3 в 40 км. восточнее Пальмиры и деревня Хамима. Основные боевые действия вели мобильные группы, которые в случае необходимости собирались в более крупные отряды для совместных действий.

Бои продолжились в Сухне, внутри и снаружи города Дейр эз-Зор. Передовые отряды «ИГ» действовали в районе селения Кай аль-Хейр аш-Шарки, в 25 км. севернее трассы «Пальмира – Дейр эз-Зор». В боях 4 и 5 октября «ИГ» удалось захватить еще четыре позиции «САА» восточнее Сухны. Возникла угроза окружения гарнизона правительственных войск в городе. Позже «ИГ» перерезали дорогу «Арак-Сухна». Потери сирийской армии за первые четыре дня операции составили порядка 270 солдат [23]. Правительственные силы попытались вернуть утраченное. Сначала

Группа бойцов «ИГ» перед началом наступления

Группа «ИГ» в провинции Дамаск

ровать трассу, им не удалось. Используя пустыню, «ИГ» перебрасывали свои мобильные группы на огромные дистанции. Одна из таких групп после участия в боях возле Сухны была замечена в районе Каратьяна [24], на удалении в 170-180 км.

К концу первой декады октября операция «Аль-Аднани» была завершена. Действия бойцов «Хаят Тахрир аш-Шам» против «ИГ» на востоке Хамы и наступление «Тигров» на Маядин вынудили «ИГ» снять осаду Сухны и уйти в пустыню. 21 октября правительственные силы официально обводили Каратьян.

В результате рейда «ИГ» удалось перерезать основную дорогу, по которой снабжались правительственные силы в Дейр эз-Зоре, попол-

Мобильная группа «ИГ» в районе Сухны. 6 октября

Трофеи «ИГ»

нить свои запасы вооружения за счет новых трофеев и навести «шороху» в провинции и Интернете.

Захват Каратьяна стал огромной неожиданностью и продемонстрировал то, что, несмотря на активное закрасивание карты освобождённых территорий, правительственные силы не способны обеспечить контроль и безопасность своих тылов. Свою неподготовленность к рейду «ИГ» продемонстрировала разведка. Даже специалисты российского контингента в Сирии, обладая тотальным превосходством в воздухе, не смогли разглядеть заранее готовящуюся операцию.

Снова свою слабость продемонстрировала стратегия «головастика», которую использует сирийское военное командование в действиях на востоке. Как и в 2016 году военное командование концентрирует все силы наступающих в авангарде, стремясь одним ударом сломить оборону противника и закрасить новую территорию на карте. Но охрану тылов и освобождённой территории обеспечить оно не в силах. И «ИГ» этим активно пользуется, отступая перед надвигающейся лавиной, и нанося удары по тылам.

Если говорить о количественных результатах рейда, то согласно информации «ИГ» за две недели операции на территории провинций Хомс, Хама, Дамаск, Хайр (Дейр-эз-Зор), Барака (Хасак) и Ливии (!) было:

- захвачено 4 пленных (в т. ч. и россиян).
- убито 540 солдат сирийской правитель-

ственной армии, + 60 солдат «СДС» и 50 солдат приветственных войск в Ливии («Правительство национального согласия»)

- уничтожено 13 танков, 26 автомобилей, 3 РСЗО

- захвачено 2 танка, 4 авто, 6 артиллерийских орудий и 6 ракет.

ВЫВОДЫ

Выводы из всего вышеизложенного делайте сами. Я же предполагаю, что, учитывая особенности провинции Дейр эз-Зор, а именно: океаны нефти, малочисленность населения, слабость центрального правительства и безграничные пустынные просторы, именно это место может стать убежищем для начавшего кочевать «Исламского государства». Потеряв города, «ИГ» перейдет к рейдовым атакам небольшими мобильными группами с целью пополнения своих запасов и напоминание о себе. Руководство «ИГ» сохранит формальную структуру и скорее всего даже название, ожидая благоприятных условий (конфликт курдов – правительства, межконфессиональные конфликты шиитов-суннитов, новая война в регионе) для восстановления «халифата».

ИСТОЧНИКИ:

1. 2010 Survey of Energy Resources World Energy Council - https://www.worldenergy.org/wp-content/uploads/2012/09/ser_2010_report_1.pdf
2. Eastern Expectations: The Changing Dynamics in Syria's Tribal Regions - <http://carnegie-mec.org/2017/02/28/eastern-expectations-changing-dynamics-in-syria-s-tribal-regions-pub-68008>
3. Tribes and Tribalism in the Syrian Uprising - https://research-repository.st-andrews.ac.uk/bitstream/handle/10023/7217/Dukhan_2014_SS_Tribalism.pdf
4. The Syrian Army: Doctrinal Order of Battle - <http://www.understandingwar.org/sites/default/files/SyrianArmy-DocOOB.pdf>
5. The Tribal Factor in Syria's Rebellion: A Survey of Armed Tribal Groups in Syria - <https://jamestown.org/program/the-tribal-factor-in-syrias-rebellion-a-survey-of-armed-tribal-groups-in-syria/>
6. HAIAN DUKHAN - <http://css.wp.st-andrews.ac.uk/scholars/466-2/>
7. The Young Men Who Started Syria's Revolution Speak About Daraa, Where It All Began - <https://news.vice.com/article/the-young-men-who-started-syrias-revolution-speak-about-daraa-where-it-all-began>
8. Syria: Four killed in Deraa as protests spread across south - <https://www.theguardian.com/world/2011/mar/22/syrian-protests-troops-kill-deraa>
9. Syria Escalates Crackdown as Tanks Go to Restive City - <http://www.nytimes.com/2011/04/26/world/middleeast/26syria.html>
10. Syria death toll 'surpasses 1,000' - <http://www.aljazeera.com/news/middleeast/2011/05/2011524182251952727.html>
11. Syrians Upload Ramadan Massacre Footage Onto YouTube With Pen Cameras And Smuggled Tech - <https://www.fastcompany.com/1770731/syrians-upload-ramadan-massacre-footage-youtube-pen-cameras-and-smuggled-tech>
12. Syria's Ramadan massacre - https://www.washingtonpost.com/opinions/syrias-ramadan-massacre/2011/08/01/gIQAZHCKoI_story.html?utm_term=.73a676db3387
13. Inside Syria: rebels and regime trapped in cycle of destruction - <https://www.theguardian.com/world/2012/jul/24/inside-syria-rebels-regime-destruction>
14. Al-Qaida turns tide for rebels in battle for eastern Syria - <https://www.theguardian.com/world/2012/jul/30/al-qaida-rebels-battle-syria>
15. Islamic State expels rivals from Syria's Deir al-Zor – activists - <https://af.reuters.com/article/worldNews/idAFKBN0FJ1I020140714>
16. Tribes of Syria: Pieces on a chessboard? - <https://www.hate-speech.org/tribes-of-syria-pieces-on-a-chessboard/>
17. Shocking pictures from Syrian city under siege show starving people who look like concentration camp victims - <http://www.dailymail.co.uk/news/article-3403857/The-town-20-people-day-die-starvation-200-000-Syrians-face-food-shortage-areas-siege-ISIS-government-forces.html>
18. Inside Isis Inc: The journey of a barrel of oil - <https://archive.fo/iWph2#selection-27.0-27.47>
19. Interpreting the Fall of Islamic State Governance - <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/interpreting-the-fall-of-islamic-state-governance>
20. Там же.
21. Wolf hunting strategy follows simple rules - <https://phys.org/news/2011-10-wolf-strategy-simple.html>
22. Research model unlocks secrets of wolf pack behavior - <https://phys.org/news/2014-04-secrets-wolf-behavior.html>
23. <https://twitter.com/markito0171/status/914789558440615936>
24. <https://twitter.com/Objekt432Y/status/917856616422154242>